

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И НЕРАВЕНСТВО В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН*

МАРЕЕВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА,

*кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник Института социологии РАН,
доцент НИУ ВШЭ, г. Москва,
e-mail: s.mareeva@gmail.com*

В статье на данных общероссийских репрезентативных исследований проведен анализ представлений россиян о социальной справедливости и отношения к неравенствам. Показано, что концепция справедливости остается ключевой для российской социокультурной модели, а ее содержательное наполнение связано, прежде всего, с равенством возможностей для всех и дифференциацией доходов, основанной на легитимных с точки зрения населения факторах: эффективности работы, уровне образования. Однако сложившаяся на данный момент ситуация в России не отвечает представлениям населения о справедливости. Более того, россияне не видят возможностей изменения этой ситуации и работающих каналов социальной мобильности, что может привести к пересмотру их представлений об особой роли государства.

Ключевые слова: *неравенство; социальная справедливость; социальная структура; нормы; ценности; установки.*

SOCIAL JUSTICE AND INEQUALITIES IN VIEWS OF RUSSIANS

MAREEVA SVETLANA, V.,

*Candidate of Sociology (PhD),
Senior Researcher, Institute of Sociology RAS,
Associate Professor, NRU HSE, Moscow,
e-mail: s.mareeva@gmail.com*

Based on the data of national representative surveys, article presents Russians' views on social justice and inequalities. It is shown that concept of justice remains very important for the Russian socio-cultural model, and its implementation in practice is related to equality of opportunities for all and differentiation in income based on legitimate basis in the eyes of the population: efficiency of work and level of education. However, current situation in Russia does not meet public perceptions of social justice. Moreover, Russians do not see any possibilities of changing this situation; they do not see working channels of social mobility, and that may lead to a revision of their ideas about the special role of the state.

Keywords: *inequalities; social justice; social structure; norms; values; attitudes.*

JEL: *Z13, I31.*

* Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Цивилизационные особенности мечты в России и Китае» № 14-23-21001, выполняемому при финансовой поддержке РФНФ.

Введение: проблема социальной справедливости

Определения справедливости, которые дают словари, обычно отталкиваются от того, что справедливость – это понятие, свидетельствующее о соответствии должного и реальности (*Аберкромби и др., 2008; Дэвид и др., 2001*). Проблема справедливого устройства общества всегда являлась одной из ключевых для социально-философской мысли, и формирование концепции справедливости началось еще в античной мысли – в частности, в трудах Аристотеля. Позднее, в период эпохи Просвещения, закладывается либеральная концепция справедливости, в которой развитие получает стремление достичь справедливости с помощью инструментов закона. В рамках этой концепции формируются идеи общественного договора, минимального вмешательства государства, утверждается приоритет прав личности (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье и др.). Современное переосмысление концепции справедливости часто связывают с Дж. Ролзом (*Rawles, 1971*), в основе теории справедливости которого лежат два принципа: равенство для всех с точки зрения свобод и наличие экономического и социального равенства только если оно приводит к преимуществам для всех членов общества; при этом доступ к позициям и должностям должен отвечать условиям честного равенства возможностей и быть открытым для всех. Однако, несмотря на то, что концепция Ролза основывается на тезисе о приоритете прав и свобод, она подвергалась критике со стороны либеральных мыслителей, в частности, М. Фридмана и Ф. Хайека (*Friedman, 1962; 1980; Hayek, 1982*).

Проблематика справедливости связана и с институциональными изменениями. Восприятие существующего в обществе неравенства и паттернов распределения прав собственности (как одного из источников неравенства) как несправедливых может способствовать делегитимизации в глазах населения всего институционального устройства общества, оппортунистическому поведению по отношению к «несправедливой» системе установленных в обществе правил. Так, Д. Норт отмечал, что если население воспринимает правила социальной системы как несправедливые, то это ведет к росту издержек заключения договоров (*Норт, 1997*).

Исследователями также отмечается, что анализ новых форм легитимации норм социальной справедливости (прежде всего – дистрибутивной) может стать одним из новых направлений исследований институциональных изменений глобального масштаба; эти формы тесно связаны с конкретным социальным контекстом, и попытки закрепления институциональных механизмов поддержания дистрибутивной справедливости на эмпирическом уровне могут быть измерены через оценку представителей различных групп легитимности распределения прав собственности в обществе (*Девятко, в печати*).

Идея справедливости всегда была одной из ключевых и в российской социокультурной модели. Играет ли она значимую роль и сейчас, и если да, то что именно россияне считают справедливым для общества в целом? Как это отношение определяет их понимание роли и желаемой сферы влияния государственных институтов? Ответы на эти вопросы, опираясь на данные общероссийских исследований Института социологии РАН последних лет¹, мы и попытаемся найти в данной статье.

Роль справедливости в социокультурной модели россиян

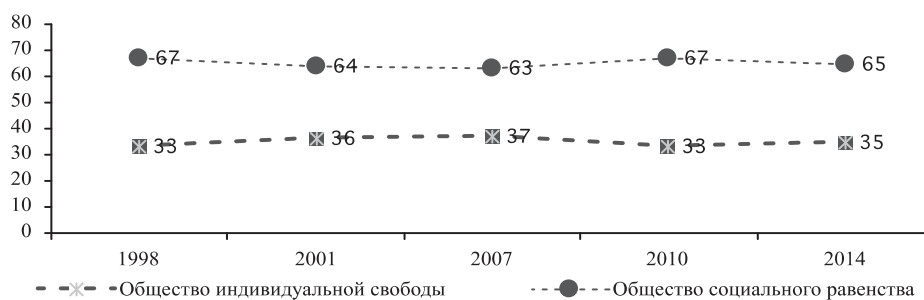
Как показывают данные, *справедливость и сегодня занимает важное место в мечтах населения о будущем страны*. При выборе вариантов лозунгов, которые в

¹ Речь идёт о репрезентативных общероссийских исследованиях Института комплексных социальных исследований РАН и Института социологии РАН: «О чем мечтают жители России?» (март 2012 г., n = 1751), «Бедные и бедность в современной России» (апрель 2013 г., n = 1600), «Средний класс в современной России» (февраль 2014, n = 1600). Выборка всех исследований репрезентировала население страны в целом по региону проживания, а внутри каждого региона – по типу поселения, полу и возрасту (за исключением данных 2012 г. – выборка этого исследования охватывала россиян не старше 55 лет). В дальнейшем тексте для идентификации конкретного исследования ИС РАН будет приводиться год его проведения.

наибольшей степени выражали бы желаемое будущее страны в представлении россиян, наибольшее количество сторонников в 2014 году получил вариант, связанный именно со справедливо устроенным обществом – социальная справедливость, равные права для всех, сильное государство, заботящееся о своих гражданах. Именно этот ответ был поддержан более чем половиной населения (53%), в то время как остальные варианты значительно от него отставали: так, лозунг о возвращении России статуса великой державы был выбран третью населения (33%), далее по популярности следовали лозунги о правах человека, демократии, свободе самовыражения личности (29%) и обеспечении стабильности и развития в обществе без революций и потрясений (28%), а другие варианты не набрали и одной пятой всех голосов. Таким образом, именно *идея справедливости в наибольшей степени может играть роль консолидирующей идеи для российского общества*. Важно, что она занимает первое место в представлениях о будущем России различных социальных групп, дифференцированных по возрасту, типу поселения, установкам и ценностям, а также россиян в различных жизненных ситуациях – в частности, бедных и остальных, более благополучных россиян (*Бедность...*, 2013), что подчеркивает ее консолидирующую роль.

Показательно также, что мечта о жизни в справедливом и разумно устроенном обществе, судя по данным исследования 2012 года, входила также в число трех наиболее распространенных вариантов мечтаний «для себя» в жизни россиян (33%), отставая лишь от мечты о достатке и возможности жить, «не считая копейки», и имея сопоставимые позиции с мечтой иметь хорошее здоровье (33%)². Среди тех, кто отметил, что он мечтает о жизни в справедливом обществе, представления о желаемом будущем страны несколько отличались от характерных для тех, кто не отметил мечту о справедливости в числе главных мечтаний «для себя» – в частности, представители первой группы чаще говорили о необходимости сильной власти, способной обеспечить порядок (24% против 15% среди второй группы), и о возвращении к национальным традициям и моральным ценностям (27% против 20%). Уже эти данные свидетельствуют о том, что смысловое наполнение столь важной для россиян идеи социальной справедливости может быть разным, что подтверждается и в других работах (*Урнов, 2012*). Посмотрим, что именно население понимает под справедливостью и как идея справедливости связана с их отношением к тем или иным общественным неравенствам.

Прежде всего, оценим, какую модель общества выбирают для себя россияне – общество социального равенства или общество индивидуальной свободы (см. рис. 1).

Рис. 1. Динамика доли выбирающих индивидуальную свободу или общество социального равенства, 1998-2014 гг., % от определившихся с выбором

Как видно из рис. 1, картина распределения ответов россиян в последние годы в этом вопросе оставалась достаточно стабильной. Среди определившихся с ответом в данном вопросе *доля сторонников общества социального равенства в последние 15 лет стабильно составляла около двух третей населения, в то время*

² В соответствии с выборкой исследования, данные приведены для россиян не старше 55 лет.

как общество индивидуальной свободы поддерживала только треть.

Эти данные говорят не о том, что свобода не имеет высокой значимости для россиян (данные исследования свидетельствуют об обратном – две трети россиян согласны с утверждением, что без свободы жизнь теряет смысл) – а об остроте проблемы равенства в современном российском обществе, связанной и с проблемой справедливости. Россияне не являются убежденными сторонниками полного равенства, однако, по всей видимости, и общество индивидуальной свободы также вызывает у части из них скорее негативные эмоции, ассоциируясь со вседозволенностью (что неудивительно, т.к. 57% россиян, судя по данным 2014 г., понимают свободу именно как возможность быть самому себе хозяином).

Однако нужно учитывать, что *стремление к равенству все же означает для большинства россиян равенство возможностей (68% в 2013 году), а не равенство доходов (32%), причем этот выбор достаточно устойчив во времени* – хотя эти доли колебались в течение последнего десятилетия, качественно их соотношение практически не менялось. Доли тех, кто выбирает тот или иной вариант в дилемме «равенство возможностей – равенство доходов», практически не различаются в разных возрастных группах россиян. Таким образом, выбор общества, институциональное устройство которого обеспечивает для всех равные возможности – это устойчивая норма культурной модели россиян, и, говоря о более справедливо устроенном обществе, две трети населения подразумевает именно эту модель.

Справедливость и неравенства в современной России в оценках населения

В этих условиях важно понимать, насколько сложившаяся на данный момент ситуация в стране отвечает представлениям населения о справедливости и об оптимальном устройстве общества. Важным негативным индикатором является тот факт, что в 2012 году подавляющее большинство населения в возрасте до 55 лет называли существующие различия в доходах слишком большими (83%), две трети россиян считали сложившуюся систему распределения частной собственности в России несправедливой, и аналогичная доля населения считала, что люди не получают достойного вознаграждения за свои навыки, способности и квалификацию. При этом более половины россиян (54%), но все же заметно меньше, чем в отношении общества в целом, отмечали, что последнее утверждение относится и к ним лично – по их мнению, с учетом имеющейся у них квалификации и тяжести их труда, они получают на работе значительно меньше, чем того заслуживают (см. рис. 2).

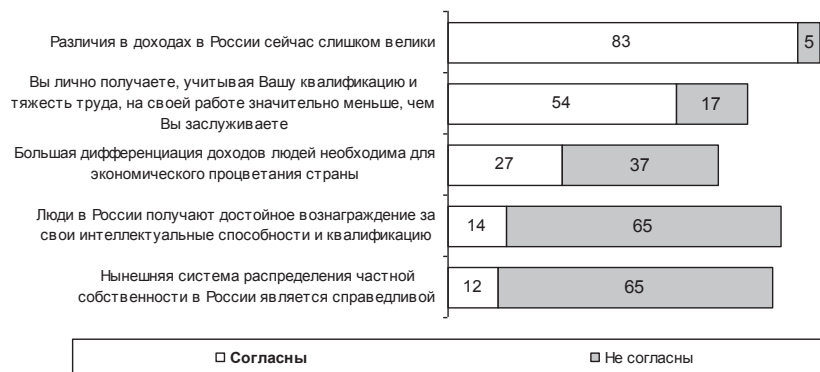

Рис. 2. Оценки россиянами справедливости распределения доходов и собственности, 2012 г., %³

³ На рисунке не представлены те, кто выбрал ответ «отчасти согласен, отчасти нет», а также затруднившиеся с ответом. Данные приведены для россиян не старше 55 лет.

Таким образом, россияне стремятся к модели справедливо устроенного общества, но устройство современной России отнюдь не отвечает их представлениям о справедливости в силу нелегитимного распределения в нем частной собственности и доходов. Важно, что существующие сегодня в России социальные неравенства кажутся несправедливыми всем слоям населения независимо от их уровня жизни и динамики их личного благополучия.

Мнение россиян по вопросу неравенства доходов не оторвано от реальной ситуации, а наоборот, отражает ее и подкрепляется, в том числе, и данными официальной статистики: согласно данным Росстата, коэффициент Джини по распределению доходов составил для России в 2013 г. 0,418, показав заметный рост за последние 10 лет (в 2002 г. он составлял 0,397), а децильный коэффициент фондов составил 16,2 (по сравнению с 14,0 в 2002 г.)⁴. Для россиян же на микроуровне эти статистические факты отражаются во внутреннем ощущении избыточной глубины и несправедливости существующего в стране неравенства.

При этом мнение населения относительно несправедливости сложившейся системы неравенств в современном российском обществе не может быть объяснено тем, что россияне вообще не приемлют неравенства в доходах и уровне жизни и стремятся к полной «уравниловке». Почти половина россиян (49% в 2013 г.) считает, что в любом обществе всегда есть и будут неравенства и это естественно и справедливо (при гораздо более низкой доле - 20% - несогласных с этим утверждением и 31% не определившихся). Модель, к которой стремятся россияне, не заключается в желании «все отнять и поделить» - она предполагает равные возможности для всех добиваться улучшений своей жизни и допускает существование неравенств, возникших на справедливых, по их оценкам, основаниях. Население страны в целом проявляет достаточно высокую толерантность к тем видам неравенств по доходу, которые представляются им справедливыми. Легитимные основания неравенств по доходам, в глазах россиян, это, прежде всего, большая эффективность работы (74% россиян в 2013 г. были согласны с тем, что справедливо, что те, кто работают быстрее и эффективнее, должны получать зарплату выше) и более высокий уровень образования (63% считали разницу в доходах в силу лучшего образования обоснованной) в условиях равных для всех возможностей для заработка (65%) – т.е. в условиях востребованной россиянами модели общества равных возможностей.

Дополнительной иллюстрацией этого факта выступают данные, характеризующие представления населения о том, во сколько раз доход высококвалифицированного специалиста или руководителя должен превышать средний доход по стране. В среднем, россияне считают, что эта разница должна составлять 4,7 раза (2014 г.), и эта оценка не сильно изменилась за последнее десятилетие (в 2006 году она составляла 4,9), что предполагает, с учетом того, что за этими рамками остаются как богатые, так и бедные, достаточно большую глубину дифференциации доходов в обществе, в котором они хотели бы жить. Это означает, что неравенства по доходу, связанные с уровнем образования и квалификации, как и с эффективностью труда конкретного человека, рассматриваются населением страны как легитимные, справедливые и даже необходимые для эффективного функционирования экономической системы общества.

Нетерпимость к высокому уровню неравенства, существующему в настоящий момент в России, связана не только с его избыточностью и нелегитимными основаниями, но и с отсутствием перспектив социальной мобильности, невозможностью улучшить свое положение. Такая взаимосвязь рассматривается в научной литературе в терминах «туннельного эффекта» (Hirshman and Rothschild, 1973); речь идет о том, что работающие каналы восходящей мобильности и легитимные, справедливые с точки зрения представления населения о возможности добиться улучшения своего положения

⁴ Данные Росстата. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/uov/uov_32g.htm).

способствуют легитимизации фактического неравенства, существующего в обществе, в сознании населения⁵. Данные показывают, что в России, по всей видимости, наблюдается обратная ситуация: каналы социальной мобильности закрываются (Тихонова, 2014), повышая недовольство сложившейся системой избыточных и нелегитимных неравенств.

Так, характеризуя изменения ситуации в стране в различных сферах за последние годы с точки зрения имеющихся у населения возможностей, *наибольшая доля россиян обычно отмечает, что ситуация либо не изменилась вообще, либо улучшилась – но лишь для узкого круга людей, констатируя, тем самым, вполне определенное направление развития российского общества, ориентированное на укрепление положения изначально наиболее благополучных слоев и закрывающее социальные лифты для остальных массовых групп.* Кроме того, за последние три года произошло *резкое сокращение по всем позициям доли отмечающих улучшение ситуации для большинства населения* – при одновременном росте доли тех, кто не отмечает никаких изменений или фиксирует ухудшение ситуации (см. рис. 3). С точки зрения качественных улучшений и тех институциональных каналов, которые могли бы этим улучшениям способствовать (образование, предпринимательство, профессиональная деятельность), ситуация в глазах населения выглядит достаточно тревожно, что повышает нетерпимость к сложившейся системе нелегитимных и избыточных неравенств.

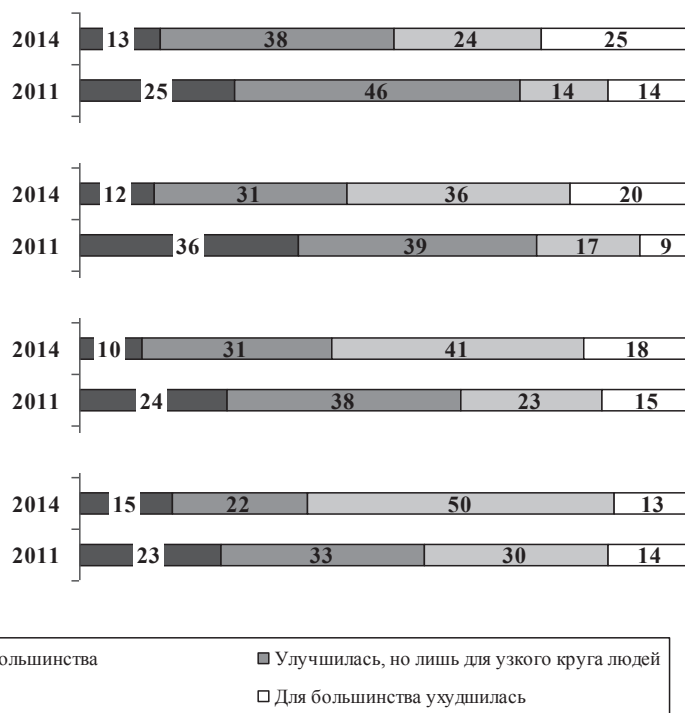

Рис. 3. Динамика оценок изменения ситуации в различных сферах, 2011-2014 гг., %⁶

⁵ В дальнейшем эти положения получили развитие в ряде работ, анализирующих отношение к неравенствам и стремление к перераспределению (Piketty, 1995), в том числе и применительно к России (Ravallion et al, 2000; Гимпельсон и др., 2014)

⁶ Данные исследований «Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия» (n=1600, март 2014 г., ИС РАН) и «Двадцать лет реформ глазами россиян» (n=1750, апрель 2011 г., ИС РАН). Оба исследования построены по аналогичной общероссийской репрезентативной модели выборки.

Неравенства в современной России: микроуровень и макроуровень

Как же ощущается россиянами справедливость и влияние неравенств лично на них на микроуровне и как это связано с неравенствами в обществе в целом? При оценке наиболее болезненных неравенств для общества в целом и для себя лично россияне значительно чаще говорили о неравенствах, от которых страдает общество, нежели о неравенствах, от которых страдают лично они. Это вновь свидетельствует о том, что, отвечая на вопросы о дифференциации доходов и необходимости ее сокращения, россияне отталкиваются не от представлений о своей личной ситуации, а от концепции справедливости как элемента их нормативно-ценностной системы и определяющей идеи в построении модели желаемого общества.

Неравенство по доходам, которое со значительным отрывом возглавило оба этих списка, отметили как наиболее болезненное для общества 71% россиян, а как наиболее болезненное для себя – 47% (2013 г.). Далее следовали неравенства доступа к медицинской помощи, жилищных условий, доступа к хорошим рабочим местам и образованию. Лишь небольшая доля респондентов отметила, что сами они не страдают ни от каких неравенств (14%), в то время как об отсутствии каких-либо острых неравенств в обществе в целом заявили только 4%.

Таблица 1

Представления россиян о наиболее болезненных неравенствах в обществе в целом и лично для них, 2013 г., % (допускалось до трех ответов)

Неравенства	Самые болезненные для общества в целом	Самые болезненные лично для респондентов
Неравенство доходов	71	47
Неравенство в доступе к медицинской помощи	47	38
Неравенство жилищных условий	38	28
Неравенство в доступе к хорошим рабочим местам	32	28
Неравенство в доступе к образованию	28	19
Неравенство в возможностях для детей из разных слоев общества	27	21
Неравенство в обладании собственностью	16	13
Неравенство в досуговых возможностях	10	11
<i>Таких неравенств нет</i>	<i>4</i>	<i>14</i>

Острота различных неравенств несколько различается в разных типах поселений, хотя их общий рейтинг при этом практически не меняется. Во всех типах поселений население в наибольшей степени страдает от неравенств по доходу (40% в мегаполисах, 50% - в селах) и неравенств в доступе к медицинской помощи (наиболее благополучная ситуация с медициной в мегаполисах – там этот вид неравенства в качестве наиболее болезненного для себя отметили 28% - при более чем 40% в селах и ПГТ) (см. табл. 2).

Роль государства в обеспечении справедливости и сокращении неравенств в представлениях россиян

Итак, данные показывают наличие *противоречия между мечтами россиян о справедливом обществе, с одной страны, и российской реальностью, которая характеризуется несправедливым общественным устройством, выражающимся,*

прежде всего, в избыточных неравенствах, возникающих на нелегитимных основаниях. Более того, толерантность россиян к этим неравенствам снижается еще в большей степени в силу закрытия социальных лифтов и отсутствия иных механизмов, позволяющих им самостоятельно преодолевать эти неравенства. В таких условиях неудивительно, что по мнению населения, актором решения проблем с неравенствами и обеспечения справедливости должно выступать, прежде всего, государство – в частности, это видно из представлений россиян о том, как должна строиться система социальной защиты (см. табл. 3).

Таблица 2

Представления россиян о наиболее болезненных неравенствах лично для них в разных типах поселений, 2013 г., %
(допускалось до трех ответов)

Неравенства	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Села
Неравенство доходов	40	51	43	44	50
Неравенство в доступе к медицинской помощи	28	36	39	42	40
Неравенство жилищных условий	26	31	26	27	27
Неравенство в доступе к хорошим рабочим местам	28	23	28	28	34
Неравенство в доступе к образованию	15	17	20	20	21
Неравенство в возможностях для детей из разных слоев общества	23	18	23	23	21
Неравенство в обладании собственностью	15	13	13	14	13
Неравенство в досуговых возможностях	17	11	10	9	10
Таких неравенств нет	18	13	15	13	12

Таблица 3

Представления россиян о том, как должна строиться система социальной защиты, 2014 г., %

Модели системы социальной защиты	%
Государство должно обеспечивать только нетрудоспособных (престарелых, инвалидов, сирот)	11
Государство должно оказывать адресную помощь и некоторым другим группам населения, попавшим в трудное положение (безработным, бедным семьям с детьми и т.д.)	32
Государство должно защищать всех малоимущих	51
Социальная защита должна осуществляться в основном по линии предприятия	2
Люди должны сами решать свои проблемы, а не надеяться на государство	4

Как видим, хотя в российском обществе существуют различные точки зрения на то, кому именно должна оказываться поддержка в рамках социальной защиты, актором этой защиты в желаемой россиянами модели общества в любом случае должно выступать государство. Модель социальной защиты преимущественно по месту работы получила поддержку лишь 2% населения; представлений о том, что люди должны сами решать свои проблемы, также придерживается незначительная доля россиян – лишь 4%. Но это не завышенные патерналистские ожидания населения страны, а скорее, трезвая оценка текущей ситуации и понимание того, что в существующих условиях, при сложившейся несправедливой системе распределения частной собственности и оплаты труда, первый шаг для изменения ситуации должен быть за государством. И хотя доля тех, кто выражает мнение, что государство должно поддерживать всех малоимущих, снижается с ростом уровня доходов, во всех доходных группах порядок позиций совпадает, свидетельствуя о том, что *запрос на активную роль государства в системе социальной защиты характерен отнюдь не только для тех, кто ощущает себя ее потенциальным объектом. Он является определенной культурной нормой для всех россиян, отражая их представления о справедливо устроенном обществе и о роли в нем государства*, которая, согласно этим представлениям, должна быть достаточно велика⁷. При этом роль государства не ограничивается в представлениях населения только социальной сферой – говоря об оптимальном общественном устройстве, россияне также видят необходимость более активной роли государства и в экономике (см. табл. 4).

Таблица 4

Каким должен быть, по мнению населения, экономический строй в России, 2014 г., %

Модели экономического развития	%
Капитализм, свободная рыночная конкуренция, частная собственность	17
Капитализм, рыночная экономика с элементами планирования, социалистических принципов	25
Социализм, плановая экономика с элементами рыночных отношений	31
Социализм, плановая экономика, государственная собственность	22
Иное, затруднились ответить	5

Для большей части россиян представляется правильным и желательным такое устройство общества, которое подразумевает более значимую роль государства по сравнению с рыночными институтами в экономической сфере. Так, 22% населения вообще предпочли бы видеть в России плановое социалистическое хозяйство, еще 31% – плановую экономику с элементами рыночных отношений. Менее половины населения (42%) считают, что для России больше подходит экономический строй, в основе которого лежит капитализм в чистом виде или с элементами планирования. Таким образом, нормативно-ценностная система россиян с точки зрения оптимального общественного устройства имеет определенную национальную специфику, связанную с особой активной ролью государства во всех значимых сферах общественной жизни.

Однако при этом россияне не слишком верят в возможность создания справедливого общества в России. При ответе на вопрос о том, будут ли те, кто сегодня еще дети, жить в обществе, где на практике реализован лозунг

⁷ Подробнее о нормативных представлениях россиян о взаимодействии индивида, общества и государства см., например: (Мареева, 2012; Тихонова, 2011).

справедливости, 54% россиян ответили, что это маловероятно, 14% - что это совершенно невозможно. Кроме того, улучшения в сфере справедливости за время пребывания у власти В. В. Путина отмечают только 9% россиян. Треть населения (32%) считают при этом, что за последнее время ситуация ухудшилась, а 58% не фиксируют никаких значимых изменений (данные 2013 г). В условиях того, что задача реализации такого общественного устройства возлагается россиянами, прежде всего, на государство, отсутствие положительных изменений в этой сфере может привести не только к дальнейшему накоплению среди населения недовольства текущей ситуацией и росту социальной напряженности, но и к пересмотру представлений об особой роли государства в обществе в рамках характерных для россиян нормативно-ценностных систем.

Заключение

Мечта о справедливом обществе выполняет роль консолидирующей идеи для населения страны, и ключевыми его элементами, с точки зрения россиян, являются равенство возможностей для всех, активная роль государства в системе социальной защиты и экономике, дифференциация в доходах, отражающая образование, квалификацию и эффективность работы каждого человека, но находящаяся в разумных пределах – причем такие представления характерны для большинства россиян вне зависимости от их собственного положения и динамики их личного благополучия. И хотя россияне проявляют высокую степень толерантности к социальным неравенствам как таковым, сложившаяся на данный момент ситуация в России отнюдь не отвечает их представлениям о справедливости. Более того, россияне не видят никаких возможностей изменения этой ситуации и работающих каналов социальной мобильности, что в перспективе может привести и к пересмотру представлений об особой роли государства, характерных для нормативно-ценностных систем большинства населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аберкромби Н., Хилл С. и Тернер Б. С. (2008). Социологический словарь. Бедность в современной России: 10 лет спустя. / Под ред. М.К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2014.
- Гимпельсон В. Е. и Монусова Г. А. (2014). Восприятие неравенства и социальная мобильность // *Препринты. Высшая школа экономики. Серия WP3 "Проблемы рынка труда"*, № 3.
- Девятко И. Ф. Институциональная эволюция и институциональный дизайн в эпоху глобализации: методологический аспект исследования (типы исследовательских планов и стратегий) // *Глобализация и социальные институты: социологический подход*. М.: ИС РАН (в печати).
- Дэвид Д. и Джери Дж. (2001). Большой толковый социологический словарь.
- Мареева С. В. (2012). Нормативно-ценностная система россиян: специфика и динамика // *Общественные науки и современность*, № 3, с. 22-32.
- Норт Д. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: «НАЧАЛА».
- Тихонова Н. Е. (2011). Динамика нормативно-ценностной системы российского общества (1995-2010 годы) // *Общественные науки и современность*, № 4, с. 5-19.
- Тихонова Н. Е. (2014). Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый Хронограф.
- Урнов М. Ю. (2012). Что есть справедливость? Попытка анализа массовых представлений // *Общественные науки и современность*, № 5, с. 71-88.
- Friedman M. (1962). *Capitalism and Freedom*. University of Chicago Press.
- Friedman M. and Friedman R. (1980). *Free to Choose* – Harcourt.
- Hayek F. (1982). *Law, Legislation, and Liberty: A New Statement of the Liberal Principles of Justice and Political Economy*, New pbk. ed. London: Routledge and Kegan

Paul.

Hirschman A. and Rothschild M. (1973). The Changing Tolerance for Income Inequality in the Course of Economic Development // The Quarterly Journal of Economics, vol. 87, no. 4.

Piketty T. (1995). Social mobility and redistributive politics // Quarterly Journal of Economics, no. 110.

Ravallion, M. and Lokshin M. (2000). Who Wants to Redistribute? The Tunnel Effect in 1990s Russia // Journal of Public Economics, vol. 76 (1).

Rawls J. (1971). A Theory of Justice. Harvard University Press.

REFERENCES

Abercrombie N., Hill S. and Turner B. (2008). Dictionary of Sociology. (In Russian).

David D. and Jerry J. (2001). The Big Explanatory Dictionary of Sociology. (In Russian).

Devyatko I. F. Institutional Evolution and Institutional Design in the Globalization Era: Methodological Aspect of Research (Research Plans and Strategies Types) // Globalization and Social Institutes: Sociological Approach. Moscow, Publ. House of IS RAS (in print) (In Russian).

Friedman M. (1962). Capitalism and Freedom. – University of Chicago Press.

Friedman M. and Friedman R. (1980). Free to Choose – Harcourt.

Gimpelson V. and Monusova G. (2014). Perception of Inequality and Social Mobility. Higher School of Economics: working paper. Series WP3 "Labour Markets in Transition", no. 3. Moscow, Publ. House of Higher School of Economics. (In Russian).

Hayek F. (1982). Law, Legislation, and Liberty: A New Statement of the Liberal Principles of Justice and Political Economy, New pbk. ed. London, Routledge and Kegan Paul.

Hirschman A. and Rothschild M. (1973). The Changing Tolerance for Income Inequality in the Course of Economic Development. The Quarterly Journal of Economics, vol. 87, no. 4.

Mareeva S. (2012). System of Norms and Values of Russians: Specificity and Dynamics. Social Studies and Modernity, no. 3, pp. 22-32. (In Russian).

North D. (1997). Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Moscow, Beginnings [«Nachala»] Publ. (In Russian).

Piketty T. (1995). Social Mobility and Redistributive Politics. Quarterly Journal of Economics, no. 110.

Poverty in Contemporary Russia: 10 Years Later / Ed. by M. Gorshkov, N. Tikhonova. Moscow, Whole World [Ves' Mir] Publ., 2014. (In Russian).

Ravallion M. and Lokshin M. (2000). Who Wants to Redistribute? The Tunnel Effect in 1990s Russia. Journal of Public Economics, vol. 76 (1).

Rawls J. (1971). A Theory of Justice. Harvard University Press.

Tikhonova N. (2011). Dynamics of the Norms and Values System of Russian Society (1995-2010). Social Studies and Modernity, no. 4, pp. 5-19. (In Russian).

Tikhonova N. (2014). Social Structure of Russia: Theory and Reality. Moscow, New Chronograph. (In Russian).

Urnov M. U. (2012). What is Social Justice? An Attempt of Analysis of Public Perception. Social Sciences and Modernity, no. 5, pp. 71-88. (In Russian).